
СОСТОЯНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Н.В. СМУЛЬКИНА*

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ СТРАНЫ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ МОДЕЛИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ¹

Аннотация. В статье рассматриваются основные теоретические подходы к исследованию образа страны, формируемого на уровне массового политического сознания, перспективные исследовательские модели изучения этого многосоставного конструкта, адаптивные методологические стратегии реализации исследования в условиях динамизма психологического состояния общества, меняющихся вызовов и угроз в общественной практике. Внимание уделяется специфике операционализации понятий, актуальных для изучения феномена политического восприятия страны, логике выбора исследовательских парадигм и интерпретационных схем исследования, перспективам и ограничениям выбора исследователем методического инструментария. Подчеркивается важность использования в наши дни тактики триангуляции в современных научных междисциплинарных проектах, посвященных изучению особенностей формирования представлений граждан о своей стране. Перспективным направлением видится сочетание количественной и качественной методологии в исследованиях особенностей политического восприятия страны. Оно позволяет учитывать общественные контексты, национальные исследовательские традиции, рассматривать изучаемый политический образ не оторванно, а в ментальном и мировоззренческом колорите; не в статичности, а в

* Смулькина Наталья Валентиновна, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики, МГУ им. М.В. Ломоносова; старший научный сотрудник, ГАУГН (Москва, Россия), e-mail: smulkina@mail.ru

¹ Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по результатам конкурсного отбора ЭИСИ (тема № FZNF-2025-0018, «Образ России в представлениях граждан: идеальное будущее и потенциал развития»).

© Смулькина Н.В., 2025

DOI: 10.31249/poln/2025.04.01

динамизме, с учетом меняющихся тенденций политического восприятия. Обосновывая это утверждение, автор рассуждает о достоинствах и перспективах политико-психологического подхода в исследовании образа страны, формируемого на уровне массового политического сознания, под влиянием разнообразных факторов, связанных с объектом и субъектом восприятия, темпоральными и пространственными измерениями. Поднимается вопрос рассмотрения как рационализированных, так и неосознаваемых аспектов восприятия гражданами своей страны. Обсуждается важность выбора данного исследовательского ракурса в условиях разных научных целей, специфика формирования под его влиянием исследовательских моделей и методических стратегий.

Ключевые слова: образ страны; массовое политическое сознание; политическое восприятие; политико-психологический подход; модель исследования; исследовательские стратегии; национальная идентичность; качественные методы; факторы политического восприятия.

Для цитирования: Смутькина Н.В. Политическое восприятие страны: исследовательские модели и методологические стратегии // Политическая наука. – 2025. – № 4. – С. 16–39. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.04.01>

Исследования образа страны являются важным направлением научного поиска российских ученых социогуманитарного профиля. К настоящему времени многими исследовательскими коллективами создан научный задел для исследований процесса формирования на уровне массового сознания политических образов, их взаимосвязи и взаимозависимости в рамках политической картины мира россиян, причин трансформаций представлений граждан о стране. Ученые все чаще ориентированы, в рамках своих исследовательских моделей, на обнаружение и описание своеобразного «эмоционально-оценочного маятника», связанного с постепенным усвоением гражданами государственно-политической парадигмы. Общественный запрос на стабилизационное развитие страны актуализирован изменением роли России в международной арене в последние годы.

Образ страны следует рассматривать не просто как упрощенный слепок представлений общества о самом себе, стереотипные ответы на вопросы «кто мы», «какие мы». Его изучение позволяет нам заглянуть на глубинный, сокрытый от нас же самих уровень осознания себя. Рассмотрение содержания образа страны, понимание его структуры, взаимосвязей его компонентов предоставляет возможность обнаружить архетипические, символические сюжеты, накопленные в глубинах коллективной памяти, оценить их проекции, связанные с ожиданиями, надеждами, планированием будущего, осознанием направлений развития социума во всех

сферах жизни. Профессиональное научное изучение образа страны ложится в основу эффективной оценки и прогнозирования форм выражения и степени общественной поддержки ожидаемых изменений, готовности граждан встраиваться в меняющуюся действительность на личностном и коллективном психологическом уровнях. Оценивая образы страны, формируемые в массовом сознании общества, возможно вырабатывать адекватный государственно-управленческий ответ на возможные деструктивные процессы в общественном сознании и самочувствии и корректировать информационно-просветительское воздействие на них.

Но какие исследовательские подходы к изучению восприятия страны наиболее популярны в российской науке сегодня? Встречают ли они ограничения и каковы их перспективы? Достижима ли универсальность при изучении образа страны в условиях современной научной мультипарадигмальности? Способен ли политико-психологический подход обеспечить изучение значимых в наши дни ракурсов политического восприятия? В поисках ответов на эти вопросы был сделан обзор отечественных эмпирических исследований последних десятилетий, посвященных образу страны, формируемому в российском массовом политическом сознании.

Рассуждения о применимости понятий и их связи с исследовательской практикой

С позиции методологии ученые рассматривают различные грани субъективного восприятия внешнего политического прежде всего через концепт *«политического сознания»*. В отечественной науке нет единой трактовки данного понятия. Помня, что есть разные подходы, связанные с научными традициями оперирования терминами «бытие» и «сознание», мы определим для себя приоритетными психологические ракурсы «политического сознания», при которых фокус смещается на механизмы субъективного отображения внешнего мира: восприятия, осознания, мышления, оценивания и др. [Пушкарева, 2014, с. 84]. При составлении исследовательских моделей в изучении политических образов отечественные ученые обращаются и к другим терминам, связанным с ментальной стороной политического процесса. Речь идет, например, о *«политической психике»*, изучая которую ученые рассматривают большие социальные группы в связи с общими условиями социально-политического бытия и оперируют концептами чувств и эмоций,

политических настроений, обыденного мышления и даже воли [Сморгунова, 1996, с. 76–77]. Данный термин значим для нас, так как политическая психика, по мнению исследователей, включает в себя нерелексивное практически-политическое знание (и поэтому противопоставляется научному знанию о политике).

Важным для поиска адекватных исследовательских стратегий становится и термин *«политической картины мира»*. Он позволяет характеризовать «существующую в индивидуальном сознании подвижную систему образов и представлений о власти и политической системе, ее структуре, механизмах и конфигурации в окружающей действительности» [Самаркина, 2011, с. 6]. Пушкарева Г.В. обращает внимание на различные позиции относительно соотношения терминов «политическая картина мира» и «политический образ». Автор отмечает, что если для И.В. Самаркиной картина мира включает в себя политические образы, то для Е.Б. Шестопал образ уже выступает своеобразной картиной мира. В таком случае приоритетная трактовка «образа» заключается в том, что он представляет собой «обобщенную картину мира (предметов, явлений), складывающуюся в результате переработки информации о нем, поступающей через органы чувств» [Пушкарева, 2014, с. 85–86]. То есть *«политический образ»* трактуется как результат *политического восприятия*. Оно в данной методологической парадигме определяется как «процесс отражения в массовом индивидуальном сознании власти, лидеров, партий, государств и других политических объектов» [«Они» и «Мы»..., 2021, с. 37]. Относится ли страна к упомянутым политическим объектам? С одной стороны, несомненно, да, страна является таким же политическим институтом, что и остальные. С другой стороны, здесь нельзя не сделать некоторые методологические замечания.

Политическими психологами образ страны трактуется как особенно сложный в связи с зависимостью от представлений о множестве как весьма абстрактных категорий, так и от вполне конкретных объектов, символизирующих страну. Человек в своих суждениях о стране опирается не только на информацию из СМИ, но и на непосредственные личные впечатления от контактов с представителями страны, от посещения городов и местностей, символизирующих страну и даже от потребления товаров, производимых в данной стране. При этом недостаток политических знаний обывателя при популярности обсуждения международной тематики в публичном пространстве, ограниченный доступ к правдивой информации о стране заставляет воспринимающих «дорисовы-

вать» образ страны даже более крупными мазками, чем в случае восприятия других общественных институтов. Несомненно, психологические механизмы восприятия политического едины и нет оснований говорить о какой-то специфике категоризации, стереотипизации, идеализации, атрибуции в ходе восприятия именно страны. Однако связь феномена страны с конструктами идентичности, с самоосознанием в пространстве и времени, с целым комплексом общественных институтов, пронизывающих всю ткань нашей жизни, усиливает соблазн рядового гражданина оценивать страну, руководствуясь как собственными представлениями и эмоциями, взращенными на почве личного опыта, так и обрывочной информацией, почерпнутой из средств массовой коммуникации, бытующих на уровне группового сознания стереотипов. Соответственно, важным методологическим основанием становится характеристика образа страны как сложносоставного ментального конструкта, формируемого под влиянием целого комплекса факторов объектного и субъектного характера (то есть и связанных с воспринимающей стороной, и существующих независимо от нее во времени и пространстве).

Данная особенность делает исследовательские стратегии ученых, изучающих образ страны, очень разнообразными. Фокус их внимания смещается от изучения конкретной жизни гражданина, взаимодействующего со страной в каких-либо форматах, до реализации макросоциальных сравнительных исследований на уровне наций и даже цивилизаций.

Именно в случае масштабных исследований, затрагивающих аспекты диалога культур, национальной специфики, феномен политического восприятия страны может быть исследован с методологической опорой на понятие *«политического менталитета»*. При помощи данного термина рассматриваются устойчивые способы восприятия и оценки людьми политических процессов. «Менталитет отражает систему своеобразия, совокупность особенностей сознания и веры, образ мышления, систему образов и представлений, особый образ мироощущения и мировосприятия, установки сознания, устойчивые стереотипы, специфику психологической жизни людей» [Ракитянский, 2012]. Обращение к проблеме ментальности в ходе исследования образа страны зачастую связано со стремлением ученых рассмотреть особенности политической социализации общества в условиях этнической, расовой, конфессиональной самобытности. Предметное поле здесь обычно связано с коллективными представлениями, культурно обуслов-

ленными способами организации познавательной деятельности. Иногда концепт менталитета в исследовательскую модель встраивается как один из факторов политического восприятия страны – субъектный, так как включает в себя как взгляды, ценности, чувства, так и «стиль мышления», характер политических рассуждений, способ восприятия системы.

Социологи и социальные психологи в своих исследованиях представленности концепта страны в массовом / групповом / коллективном политическом сознании нередко обращаются к термину **«социальные представления»** [Емельянова, 2016]. Основоположник одноименной теории С. Московичи трактовал социальное представление как промежуточную стадию между понятием и восприятием, при этом он сам в своих работах отмечал, что «представление = образ / значение» [Moscovici, 2000]. В таком ракурсе образ и смысл неразделимо связаны в представлении: любому значению соответствует образ, любому образу – значение [Бовина, 2010]. В психологии присутствуют разные трактовки социального представления, «во-первых, как состояния сознания, которое воспроизводит прежде воспринятый или воображаемый объект, во-вторых, как образ, рассматривающий объект со всеми присутствующими ему признаками как общими, так и одиночными» [Кумышева, 2016]. В отечественной психологии термин представления используется, скорее, в перцептивном аспекте, поскольку представления различимы по модальностям, степени волевых усилий (речь идет о произвольных и произвольных представлениях). При этом ряд отечественных психологов (например, Б.С. Алишев) придерживаются и трактовки социального представления как ментального феномена [Кумышева, 2016].

Многогранность предметного поля в исследованиях восприятия страны побуждает исследователей вводить в научный оборот понятия, конкретизирующие разнообразные формы усвоенной человеком политической информации. Например, существует весьма интересная классификация политических когниций, хранящихся в памяти человека: политические образы; обобщенные политические образы (прототипы); политические сценарии (скрипты), политические концепты (мифы и теории) [Пушкарева, 2014, с. 93–103]. Образ страны в условиях данной научной теории может трактоваться с точки зрения всех измерений данной классификации. Образы могут быть рассмотрены в контексте изучения представлений о конкретных личностях, представляющих страну (например, глава государства, министр и др.), как особый тип прототипа страна

может рассматриваться как действующий коллективный субъект политической активности (и тогда внимание смещается на изучение представлений о политической системе страны, власти, народе, институте государства и др.). Изучение политических сценариев или скриптов возможно, если исследователь включит в программу исследования анализ отношений граждан к активности страны на мировой арене, к разным формам политического участия общества, к диалогу власти и общества, к реализации гражданами своих обязанностей. Сквозь призму политических концептов возможно рассматривать знания общества о сложных взаимосвязях и взаимоотношениях, в которые включена страна. Здесь актуальны для изучения не только логические размышления граждан о перспективах развития страны, ее историческом опыте, но и абстрактные рассуждения, общественные домысливания. Обращение и к концептам-мифам, и к концептам-теориям позволяет подбирать наиболее разнообразный методический инструментарий в одном исследовании. Например, для изучения тенденций прогнозирования развития страны можно опираться на категории мифо-символических конструкций, изучая их ассоциативными методами, при этом обращаться к экспертным интервью и подвергать анализу авторские объяснительные схемы состояний политической реальности и политических процессов (концепты теории).

В завершение обсуждения научных понятий обратим внимание на значимый для нас термин *«социальная перцепция»*, который был введен социальным психологом Дж. Брунером в 1947 г. в рамках разработанного им проекта «New Look». В его совместной работе с Л. Постменом социальная перцепция была определена как «восприятие социальных объектов: личностей, групп, более широких социальных общностей, в том числе и целого общества» [Bruner, Postman, 1949]. Данный термин стал определяющим для теорий политического восприятия, которая весьма активно развивалась в 2000–2020-е годы как в России, так и за рубежом в рамках политико-психологического подхода.

Выделяя важные для нас научные дефиниции, мы замечаем их отчетливую связь с выбираемым подходом к исследованию в концептах больших и малых сообществ. Мы видим взаимозависимость терминов с фрагментацией предметного поля изучения восприятия страны и даже с набором наиболее подходящих методических приемов.

Теоретические подходы, определяющие методологические принципы исследования образа страны в наши дни

В рассуждениях о важных теоретических подходах к исследованиям восприятия страны обратимся лишь к некоторым особенно разработанным научным направлениям. Несомненно, значимый вклад в развитие современных исследовательских векторов привнесли *политические географы*, предложившие принципы исследования характеристик образа страны в территориальном и историческом контексте, с позиции национального состава населения. В рамках данного направления были подняты значимые вопросы: изучение пространственных образов, «матрешечной структуры» политико-географического образа [Замятин, 2004]; принципы исследования восприятия гражданами реальных и символических границ, связанных представлениями о соседях [Заяц, Колосов, 2002]. Перспективными видятся здесь и фронтирные исследования, так как именно они затрагивают вопросы характеристик страны в контексте диалога цивилизаций; места межэтнических отношений в структуре образа народа; связи пространственного образа с психологией пограничного пространства; формирования региональной ментальности в историческом и политико-культурном контексте [Каменских, 2024].

Политико-культурные исследования и исследования национально-государственной идентичности очень часто ориентированы на цели изучения образа страны. Здесь активно рассматривается процесс формирования на уровне общественного сознания отдельных компонентов образа страны – образа народа, образов друзей и врагов страны (группы своих и чужих стран), территориальных образов. Рассмотрение представлений о России в ее цивилизационном статусе было характерно прежде всего для социокультурных исследований [Каменских, 2024; Литвинов, 2023]. Идентификационный подход к исследованию политического восприятия страны привнес теоретические аспекты формирования репрезентаций национально-государственной идентичности [Castells, 1997; MacCrone, Bechhofer, 2015]. Исследователи идентичности обращаются и к теме пространственных, культурных и внешнеполитических представлений [Agirdag, Phalet, VanHautte, 2016]. Исследовательские модели стали включать в себя изучение мифо-символического пространства политических образов [Евгеньева, 2020; Малинова, 2010]. Современные западные исследования, затрагивающие образы стран и посвященные идентифика-

ционному и культурному фактору восприятия, обращаются, прежде всего, к проблемам межнациональной интеграции и культурного диалога в условиях возрастания конфликтогенности общества, рискам развития национализма. Некоторые исследования подобного рода вызывают интерес и способны обогатить современную теорию политического восприятия [De Dreu, 2010; Hertel, Schöneck, 2019; Wieviorka, 2013].

Значительная часть научных проектов, рассматривающих вопросы формирования представлений россиян о своей стране и других странах, ежегодно реализуется **социологами и социальными психологами**. Формализованный инструментарий количественных методов предоставляет возможность реализовывать сравнительные и повторяющиеся исследования, изучая трансформацию образов стран в течение времени, рассматривать региональные, этнические и национальные различия в их восприятии. Социологические теории рассматривают, прежде всего, рационализированные аспекты восприятия страны обществом [Дудин, 2023]. Внимание обращено к стереотипам и социальным установкам. Исследователи нередко стараются оценить политические представления с учетом влияния макросоциальных факторов (например, взаимоотношений между странами, политическими и экономическими интересами, культурными различиями, средствами массовой информации, личностным опытом взаимодействия с представителями другой национальности) [Безрукова, Тимофеева, 2017; Мареева, 2015]. Изучение трансформаций социальных представлений происходит и в контексте современных глобальных трендов [Ditlmann, Ropf-Beck, 2019; Бек, 2000; Валлерстайн, 2006], это обогащает исследовательские гипотезы научных проектов сегодня.

В области психологических наук не только была развита научная теория изучения политической психики и сознания, но и были выстроены принципы реализации подходов к проведению эмпирических исследований, разработаны методические принципы проведения глубинных интервью, фокус-групп, предложены основные принципы работы с проективным материалом. Значимыми для развития методологии стали психолингвистические исследования А.А. Леонтьева, Ч. Осгуда, В.Ф. Петренко, О.В. Митиной. Психология привнесла в политическую науку интересный и перспективный метод изучения образов стран – метод семантического дифференциала [Митина, Петренко, 2009]. Он позволяет исследовать категориальную структуру индивидуального и группового сознания, помогает выявлять иерархию и динамику

смысловых представлений и личностных ценностей. Исследовательские модели, опирающиеся на данный метод, стали способны производить оценку образов России сегодня, России в будущем, образов других стран [Матвеева, Аникеева, Молчалова, 2019]. Данные исследования выступают своеобразным методическим примером для составления частных семантических дифференциалов под отдельные авторские задачи исследования.

Политико-психологический подход к изучению восприятия страны, сформированного в массовом политическом сознании, опирается на постулаты существования рациональных и неосознаваемых аспектов политических образов [Heppmann, 2003; Caplan, 2001]. В МГУ имени М.В. Ломоносова научным коллективом под руководством Е.Б. Шестопаля было подготовлено несколько научных монографий, в которых была представлена универсальная структура политического образа (см. рис. 1) [«Они» и «Мы»..., 2021, с. 68–79]. Методология исследования совершенствуется и сейчас. В политико-психологических исследованиях **образ страны** определен как «многосоставный ментальный конструкт, являющийся результатом отражения в сознании людей страны как политико-территориального и историко-культурного объекта» [Селезнева, Смулькина, 2020, с. 355].

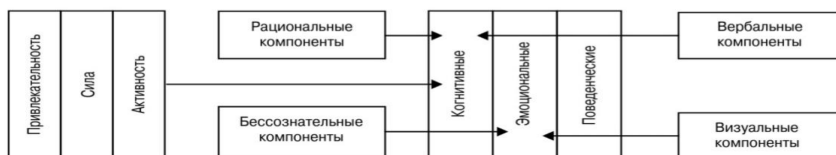

Рис. 1

Структура политического образа (разработано представителями научной школы Е.Б. Шестопаля)

Важным методологическим вкладом теорий политического восприятия на сегодняшний день является разработка качественно-количественного инструментария исследования образа страны. Исследователи опираются как на методы массовых формализованных опросов, так и на индивидуальные полустандартизированные интервью. На сегодняшний день методический инструментарий развивается за счет поиска оптимальных проективных техник, позволяющих оценивать конгруэнтность политических образов.

В рамках политико-психологического подхода структурные компоненты образа страны были изучены с позиции символического измерения и мифологизации [Евгеньева, 2020], идентификации [Евгеньева, Смулькина, Цымбал, 2020], ретроориентаций [Смулькина, 2021], нормативных и идеализированных представлений [Шестопа, Рогач, 2025]. Общие характеристики образа связаны с выявлением ресурсного потенциала страны, определением ее сильных и слабых сторон, аспектов, помогающих и препятствующих развитию страны. Образ рассматривается в темпоральных проекциях во временном континууме «прошлого – настоящего – будущего».

Как и любой другой политический образ, в случае данного научного подхода образ страны может быть описан с учетом влияния на него набора факторов субъектного, объектного, темпорального и пространственного характера (см. рис. 2) [«Они» и «Мы»..., 2021, с. 88].

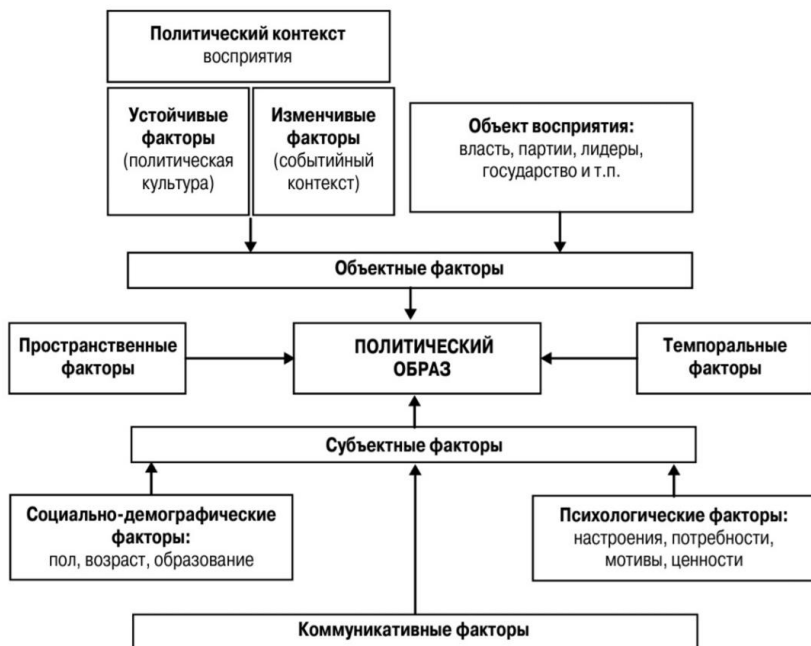

Рис. 2.

Факторы политического восприятия
(разработано представителями научной школы Е.Б. Шестопа)

Перспективные направления современных исследований образа страны в сознании россиян: преимущества и ограничения исследовательских моделей

Какие же исследовательские модели и стратегии используют отечественные ученые, рассматривая образ страны в наши дни, насколько данные стратегии универсальны, в чем их потенциал и ограничения? В данной работе был сделан теоретический обзор исследований последних 15 лет. В качестве приоритетных были выбраны три научных направления, обращающихся к концепту «образ страны». Рассмотрим удачные примеры их реализации.

Исследования взаимного восприятия стран в отечественной науке

Исследования представлений о своей и чужой стране у иностранцев, сопоставляемых с подобными представлениями у россиян, опираются как на стандартные социологические анкетные опросы, проводимые в несколько этапов, так и на опросы со сложным многосоставным инструментарием, посвященным взаимному восприятию. В 2019 г. было проведено исследование образов России и Беларуси в представлениях молодежи с опорой на оценку природных, культурных, исторических, политических и экономических характеристик [Образы России и Беларуси..., 2019]. Исследования, предполагающее оценку взаимного восприятия, всегда сложны, так как требуют одинаковых критериев анализа представлений и образов, формулировку единой матрицы оценки символического пространства представлений, что не всегда возможно в межкультурных исследованиях. Следует учитывать риски проблем, связанных с языковым барьером интерпретации получаемого материала. Обсуждая возможные трудности исследований с похожей стратегией, следует обратить внимание, что изучение коммуникативного фактора восприятия не может проводиться исключительно в сериях интервью и требует традиционного анализа документов или контент-анализа материалов СМИ. Данные, получаемые в результате анализа стенограммы интервью, анализа медиаконтента, не всегда сопоставимы.

Исследование образа страны в сознании иностранцев требует особого внимания к деталям, подготовки инструментария. Кроме того, важным фактором восприятия считается накапливаемый

опыт контакта иностранца с новой культурой. Безрукова А.Н., Тимофеева Т.С. исследовали представления иностранцев о России до и после посещения ими нашей страны, т.е. они рассматривали стереотипы о России в динамике на личностном уровне, выбрав в качестве приоритетных методов сбора информации полуструктурированные интервью, в качестве метода анализа – сетевой тематический анализ [Безрукова, Тимофеева, 2017]. Такая методическая стратегия видится весьма перспективной с точки зрения практической значимости научного исследования, траекторий выстраивания межкультурного диалога и изучения социальных установок. Сопоставление стереотипов иностранцев до и после проживания в России позволяет уделить внимание динамической составляющей образа страны, что весьма значимо, так как зачастую образ страны изучается в статике и это накладывает свой отпечаток. Однако следует понимать, что изучение трансформации образов весьма трудоемкий процесс и требует особой организации исследования и сохранения единой методологии (инструментария, интерпретационных схем и кодировочных матриц) на разных этапах исследования, что не всегда оказывается возможным.

Для того чтобы сопоставлять образы, исследовательская модель должна включать схему непротиворечивых категорий – структурных компонентов образа страны. При их формулировке исследователи ориентируются, прежде всего, на проблемное поле и конкретные задачи научного проекта [Матвеева, Аникеева, Молчалова, 2019]. Представители политико-психологического подхода в качестве универсальных компонентов предлагают: образы народа и власти; образ главы государства; образ территории и геополитический образ страны. Образ страны рассматривается с позиции когнитивной сложности, эмоционального знака, субъектности, четкости, мотивационно-потребностной сферы [«Они» и «Мы»..., 2021, с. 43–67].

Отдельным направлением исследования нередко становится изучение символического пространства образа страны. Согласно исследовательской программе, в ходе опроса нередко задаются вопросы о государственной символике, просят назвать людей, являющихся символами страны, символы культуры России, территории страны. Наиболее часто используется сравнение частот упоминания символических характеристик. Интересным методологическим приемом выглядит использование в исследовании картоидных методов (когда респондентов просят заполнить пустую контурную карту). Подобные исследования проводятся нередко в

случае изучение национально-государственной идентичности россиян [Евгеньева, Смулькина, Цымбал, 2020].

В последние годы в исследованиях подобной тематики все чаще используется метод свободных ассоциаций. Следует обратить внимание на различающиеся исследовательские стратегии социологов, психологов и политических исследователей в использовании этого метода. В социологических исследованиях внимание фокусируется на стереотипах на уровне массового сознания, анализу подвергаются самые первые и самые часто упоминаемые ассоциации в рамках фокус-групп и индивидуальных интервью. Политические психологи чаще фокусируют внимание на оригинальных оценках, объектах, ассоциируемых со страной в оригинальных сюжетах. Изучаются более сложные метафоры и кочующие образы, представленные в рисунках, противоречивые характеристики. Обе стратегии видятся весьма интересными, их выбор определен различиями в предметах исследования. При изучении глубинных, ментальных конструкторов, заложенных национальной культурой, акцент на оригинальные сюжеты вербализированных и визуальных образов видится более полезным для исследования. При рассмотрении же коммуникативного фактора политического восприятия страны изучение самых распространенных символов несомненно более значимо.

Изучение восприятия страны в контексте темы ее развития

Актуальными направлениями исследования образа страны являются проекты изучения отношения россиян к политическому развитию России. Прежде всего здесь рассматриваются общественные оценки перспектив социально-экономического и социально-политического развития страны и характер общественной удовлетворенности нынешней политической и социально-экономической ситуацией. Логичным здесь является анализ должного развития страны в представлениях ее граждан.

Здесь нельзя не обратить внимания на национальные различия в исследовательских подходах. Западные исследователи чаще рассматривают отношение россиян к демократическому (или недемократическому) статусу России. Эти исследования ориентируются на сопоставление современных образов страны с образами «лихих девяностых» и периода социального патерналистского

советского государства. Данные исследования реализуются и отечественными исследователями [Масланов, Подсеваткин, 2015]. Российские социологи, однако, менее сосредоточены на электоральной и «режимной» стороне политического развития и чаще ставят цель понять, какие противоречия российского общества воспринимаются населением как наиболее острые и препятствующие развитию страны.

В рамках построения исследовательской стратегии зарубежные ученые предлагают для рассмотрения социальных противоречий критерии анализа, связанные, прежде всего, с противостоянием глобального и локального. Есть позиции, согласно которым противоречия разворачиваются между мировым сообществом (называемым Сетью), и «я» [Castells, 1997]. Дудин И.В., изучив представления россиян относительно противоречий в обществе, приходит к выводу об отсутствии актуальности столкновения глобального и частного в российской ментальности. Он обращает внимание на специфичность оценок россиянами общественных проблем с учетом территориальных и возрастных особенностей [Дудин, 2023]. Эти исследования демонстрируют важность учета национальной специфики в ходе планирования изучения образа страны.

Сопоставление статистических данных в рамках количественных исследований предоставляет исследователям возможность делать выводы о характере влияния факторов разного рода на политическое восприятие страны обществом. Несомненно, сравнительное исследование представлений респондентов разных социальных групп требует количественных методов сбора и обработки данных и больших выборок. Методами исследования, как правило, выбираются анализ данных при помощи таблиц сопряженности, динамический сравнительный анализ с использованием коэффициента Спирмана и кластерный анализ. Кластерный анализ не всегда может дать эвристически значимые результаты, так как число выделенных кластеров может оказаться очень большим (более 10), а их наполняемость может оказаться незначительной. В таком случае принципы объединения различных противоречий в кластеры не всегда поддаются содержательной интерпретации.

Качественные методы исследования в большей степени позволяют обратиться к эмоционально-чувственной стороне восприятия, например, рассмотреть образ страны через осознание гражданами гордости и стыда за свою страну. Значимыми оказываются как вербализированные, так и латентные их формы. Изучать скрытый характер данных эмоций даже в условиях индивидуальных

глубинных интервью весьма сложно, так как исследователю приходится судить о конгруэнтности получаемого вербализованного и невербального эмпирического материала, замечать противоречия в оценках. Возрастает важность квалификации интервьюера.

Еще одним важным аспектом исследования восприятия развития страны является подход к изучению характера взаимоотношений народа и власти. В ходе глубинных интервью и фокус-групп открытые вопросы могут быть эффективно дополнены рисуночными техниками и методами свободных и направленных ассоциаций [Шестопал, Рогач, 2025]. Такой подход, несомненно, дает большое количество интересного оригинального эмпирического материала, однако является весьма трудоемким на стадии обработки и интерпретации результатов.

Более формализованные исследования, посвященные оценке взаимоотношений власти и общества в структуре образа страны, как правило, затрагивают тему политического доверия. Здесь исследователи могут ограничиваться анкетными опросами. Обычно проводится частотный анализ наиболее и наименее упоминаемых политических институтов, в отношении которых респондент испытывает доверие. В формализованных опросах (анкетирование, интернет-опрос) также удобно использовать метод ранжирования и шкалирования. Помимо классических подходов к исследованию положительных и отрицательных перспектив развития страны, могут использоваться подходы к изучению горизонтов долгосрочного и краткосрочного планирования развития страны, критериев необходимости перемен или стабильности, наличия тревог или уверенности относительно будущего развития страны, критериев удовлетворенности или же разочарования общества относительно развития страны [Кузнецов, 2025].

Изучение образа России с учетом восприятия обществом западного и оригинального собственного пути развития страны всегда актуально для отечественных исследований [Мареева, 2015]. В данном случае в аналитическую модель нередко бывают включены концепты установок, ориентированных на потребности выживания и потребности развития. Интерес, как правило, распространяется не только на нормативные представления, но и на желаемые (идеальные) сценарии. Рассмотрим наработки в этом направлении исследований отдельно.

*Исследования образа страны
в контексте изучения желаемого будущего*

Образ желаемого будущего страны часто изучается в соотношении с конструируемым в индивидуальном сознании образом личного будущего. Это переносит фокус внимания на индивидуальный уровень восприятия, поэтому подобные исследования чаще реализуются на принципах феноменологического подхода, «позволяющего рассматривать субъективное пространство политики и место образа, будущего в нем как результат восприятия жизненного мира, детерминированного особенностями социально-политических субъектов – участников политического процесса» [Балашова, Есян, 2021].

В научном проекте Самаркиной И.В. образ будущего трактовался как компонент субъективного пространства политики, как совокупность символических, идеологических и культурных образований, ориентационно-поведенческих комплексов разнообразных политических акторов. Образ был охарактеризован как образование множественных идейных конструкций, функционирующих в политической сфере и оказывающих влияние на организационные формы политических институтов и властных отношений, включающий константные и переменные параметры, содержание которых обусловлено совокупностью внутренних и внешних факторов. [Образ будущего как компонент..., 2024]. Столь многокомпонентные исследовательские модели эффективнее реализовывать в условиях применения качественно-количественного методологического инструментария, при реализации исследования в несколько эмпирических этапов или в ходе единовременных параллельных исследовательских панелей. Важной задачей при этом становится сохранение глубины анализа данных и опора на значительный объем выборки. В данном проекте приоритетными стали методы фокус-групп и онлайн-анкетирования. Образы будущего страны были соотнесены с категориями социального государства, устойчивости институтов национальной цивилизационной идентичности. В описаниях ценностно-смыслового ядра образа будущего были использованы категории порядка и справедливости [Трофимова, 2022].

Обзор исследований будущего продемонстрировал, что, рассуждая о прикладной значимости изучения образа страны в сознании российских граждан сегодня, исследователи чаще всего обращаются к проблеме социальной разобщенности, гражданской пассивности, политической субъектности воспринимающих,

специфике конструирования горизонтов планирования и прогнозов стабилизационного развития страны.

Заключение

Обзор подходов и стратегий исследований образа страны, сформированного в массовом сознании, позволяет говорить о невозможности создать единую универсальную схему научного исследования. Важность выбора авторского ракурса в условиях разных теоретических и прикладных целей неоспорима. Формирование оригинальной исследовательской модели и набора вероятностных оптимальных методических стратегий видится единственно возможным способом обеспечения эффективности исследования в условиях динамизма социальных процессов и трансформации психологического состояния общества.

При этом все-таки можно говорить об игнорировании во многих исследованиях некоторых важных аспектов политического восприятия страны. Прежде всего речь идет о значимой политико-культурной особенности российского восприятия – персонификации властного образа; сложном характере взаимосвязей отдельных элементов образов между собой (образ народа и территории; власти и лидера; народа и власти; власти и международного / цивилизационного статуса страны); динамичности политических образов; многосоставности образа страны; высокой значимости не только рационализированных, но и неосознаваемых аспектов восприятия, делающих реакции воспринимающей стороны зачастую противоречивыми и непредсказуемыми; большой значимости оценок составных компонентов образа страны согласно критериям силы, активности, эффективности, близости. Способен ли политико-психологический подход к исследованию образа страны учесть вышеупомянутые сложности в эмпирическом исследовании в будущем? Несомненно да.

Теоретическое исследование продемонстрировало, что современное изучение образа страны перспективно при учете меняющихся в наши дни общественных политических ожиданий и при параллельном исследовании сценарного восприятия развития страны. В качестве перспективных направлений исследования видятся проблемы влияния на политическое восприятие таких субъектных факторов, как трансформации психологического состояния общества и тенденции формирования национально-государствен-

ной идентичности в новых реалиях. Анализ адаптивных исследовательских стратегий подтверждает тему важности использования в наши дни тактики триангуляции в современных научных проектах. Политико-психологический подход постулирует высокие перспективы сочетания количественной и качественной методологии в исследованиях особенностей политического восприятия страны. Междисциплинарность подхода позволяет учитывать общественные контексты, национальные исследовательские традиции, рассматривать изучаемый политический образ не оторвано, а в ментальном и мировоззренческом колорите, не в статичности, а в динамизме, с учетом тенденций политического восприятия.

N.V. Smulkina*

**Political perception of the country:
research models and methodological strategies**

Abstract. The article examines the main theoretical approaches to the study of the image of the country formed at the level of mass political consciousness. The article offers research models for studying this multi-component construct and adaptive methodological strategies for implementing the study in the context of the dynamics of the society psychological state, the emergence of new challenges and threats in social practice. The author draws attention to the specifics of concepts operationalization relevant for studying the phenomenon of country political perception, the logic of choosing research paradigms and interpretative research schemes, the prospects and limitations of the researcher's choice of methodological tools. The importance of using the tactics of triangulation in modern scientific interdisciplinary projects devoted to studying the features of the formation of citizens' ideas about their country is emphasized. The combination of quantitative and qualitative methodology in research into the characteristics of the political perception of the country seems to be a promising direction. It allows us to take into account social contexts, national research traditions, and to consider the political image being studied not in isolation, but in a mental and ideological context; not statically, but dynamically, taking into account changing trends in political perception. In substantiating this statement, the author discusses the merits and prospects of the political-psychological approach in the study of the image of a country, formed in mass political consciousness, under the influence of various factors associated with the object and subject of perception, temporal and spatial dimensions. The issue of considering both rationalized and unconscious aspects of citizens' perception of their country is raised. The importance of choosing this research perspective in the context of different scientific goals, the specifics of the

* **Smulkina Natalia**, Lomonosov Moscow State University; GAUGN (Moscow, Russia), e-mail: smulkina@mail.ru

formation of research models and methodological strategies under its influence are discussed.

Keywords: image of the country; mass political consciousness; political perception; political-psychological approach; research model; research strategies; national identity; qualitative methods; factors of political perception.

For citation: Smulkina N.V. Political perception of the country: research models and methodological strategies. *Political science (RU)*. 2025, N 4, P. 16–39. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.04.01>

References

- Agirdag O., Phalet K., VanHautte V. European identity as a unifying category: national vs. European identification among native and immigrant pupils. *European Union politics*. 2016, N 17, P. 285 – 302. DOI: <https://doi.org/10.1177/1465116515612216>
- Balashova I., Yesayan M. Ideas about the future of the country among student youth of the North Caucasus. *Journal of sociology: Bulletin of Yerevan University*. 2021, N 2, P. 19–33. (In Russ.)
- Beck U. *Risk society. On the way to another modernity: monograph*. Moscow: Progress Tradition, 2000, 384 p. (In Russ.)
- Bezrukova A.N., Timofeeva T.S. Study of ideas of foreigners about Russia before and after visiting our country. *Bulletin of Moscow state regional university. Series: Psychological sciences*. 2017, N 2, P. 18–26. (In Russ.)
- Bovina I.B. Theory of social representations: theory and modern development. *Sociological journal*. 2010, N 3, P. 5–20. (In Russ.)
- Bruner J.S. Postman L. On the perception of incongruity: A paradigm. *Journal of Personality*. 1949, Vol. 18, P. 206–223.
- Caplan B. Rational ignorance versus rational irrationality. *Kyklos*. 2001, Vol. 54, N 1, P. 3–26;
- Castells M. *The Power of identity*. Cambridge: John Wiley & Sons, 1997, 585 p.
- De Dreu C. Social conflict: The emergence and consequences of struggle and negotiation. In: Fiske S.T., Gilbert D.T., Lindzey G. (eds). *Handbook of social psychology*. Hoboken: John Wiley & Sons, Inc., 2010, P. 983–1023. DOI: <https://doi.org/10.1002/9780470561119.socpsy002027>
- Ditlmann R., Ropf-Beck J. The meaning of being German: An inductive approach to national identity. *Journal of social and political psychology*. 2019, Vol. 7, N 7, P. 423–447. DOI: <https://doi.org/10.5964/jssp.v7i1.557>
- Dudin I.V. The country's population's idea of the main contradictions of Russian society. *Social space*. 2023, Vol. 9, N 2, P. 1–17. (In Russ.)
- Emel'ianova T.P. *Social representations: history, theory and empirical research*. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2016, 476 p. (In Russ.)
- Evgenyeva T.V., Smulkina N.V., Tsymbal I.A. Russia's place in the world as perceived by ordinary citizens: the identification dimension. *Polis. Political studies*. 2020, N 4, P. 181–191. (In Russ.)
- Evgenyeva T.V. Mythological images of history in the space of political culture of modern youth. Round table Russian youth in the state and society: socio-cultural and

- political-psychological dimensions. *Polylogue*. 2020, N 4 (4), P. 9–11. DOI: <https://doi.org/10.18254/S258770110013200-2> (In Russ.)
- Herrmann R.K. Image theory and strategic interaction in international relations In: Sears D.O., Huddy L., Jervis R. (eds). *Oxford handbook of political psychology*. Oxford: Oxford university press, 2003, P. 285–314.
- Hertel F., Schöneck N. Conflict perceptions across 27 OECD countries: The roles of socioeconomic inequality and collective stratification beliefs. *Acta Sociologica*. 2019, Vol. 65, Issue 3, P. 1–19. DOI: <https://doi.org/10.1177/0001699319847515>
- Kamenskikh M.S. Yamalo-Nenets autonomous okrug: ethnoprojections and ethnicity of the region within the framework of the Russian model of federalism. *Journal of frontier studies*. 2024, N 3, P. 226–244. DOI: <https://doi.org/10.46539/jfs.v9i3.631> (In Russ.)
- Kumysheva R.M. People's ideas about their country as a mental phenomenon. *Successes of modern science and education*. 2016, Vol. 4, N 7, P. 71–73. (In Russ.)
- Kuznetsov I.S. Institutional trust, the image of the country's future and personal future. *Sociological science and social practice*. 2025, Vol. 13, N 1, P. 25–47. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2025.13.1.2> (In Russ.)
- Litvinov V.Yu. Comparative analysis of ideas of young people from different regions of the country about Russian, Western and Eastern civilizations. *Bulletin of Irkutsk state university. Series: psychology*. 2023, Vol. 46, P. 17–28. DOI: <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.46.17> (In Russ.)
- MacCrone D. Bechhofer F. *Understanding national identity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015, 226 p.
- Malinova O.Yu. Symbolic politics and construction of macropolitical identity in post-Soviet Russia. *Polis. Political studies*. 2010, N 2, P. 90–105. (In Russ.)
- Mareyeva S.V. Value orientations and ideas of the middle class about the desired vector of development of the country. *Sociological studies*. 2015, N 1, P. 55–63. (In Russ.)
- Maslanov D.V., Podsevatkin I.S. Population of Russia in the political development of the country foreign views modern ideas. *Power*: 2015, N 11, P. 160–166. (In Russ.)
- Matveeva L.V., Anikeeva T.Ya., Mochalova Yu.V. The image of Russia in the opinions of young people from different regions of the country and the problem of civilizational identity. In: Selivanov V.V. (ed.). *Psychology of cognitive processes. Interuniversity collection of articles*. Smolensk: Smolensk state university, 2019, P. 83–95. (In Russ.)
- Mitina O.V., Petrenko V.F. Psychosemantic analysis of the state image: reconstruction and measurement. *Psychological journal*. 2009, Vol. 30, N 3, P. 16–27. (In Russ.)
- Moscovici S. The phenomenon of social representations. In: Duveen G. (ed.). *Social representations: Explorations in social psychology S. Moscovici*. New York: New York university press, 2000, P. 18–77.
- Pushkareva G.V. *Homo politicus: the political man*. Moscow: ARGAMAK-MEDIA, 2014, 336 p. (In Russ.)
- Rakityansky N.M. Categories of consciousness and mentality in the context of the phenomenon of political polymentality. *Information wars*. 2012, N 3 (23), P. 29–40. (In Russ.)
- Samarkina I.V. The first decade of the 21st century: constants and innovations in the political picture of the world of Russian children. *Bulletin of Tomsk state university. Series: Philosophy. Sociology. Political Science*. 2011, N 3 (15), P. 5–21. (In Russ.)

- Samarkina I.V., Bashmakov I.S., Kolozov D.P., Kuz'menko N.P. The image of the future as a component of the subjective space of politics: a conceptual model and the experience of its testing. *Polis. Political studies*. 2024, N 5, P. 66–81. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.05.05> (In Russ.)
- Selezneva A.V., Smul'kina N.V. Images of the countries of the slavic world in the minds of Russian citizens (Based on the example of Ukraine and Belarus). *Rusin*. 2020, Vol. 54, N 4, P. 352–371. DOI: <https://doi.org/10.17223/18572685/54/21> (In Russ.)
- Shestopal E.B., Rogach N.N. Russian citizens' views of their country through the prism of new self-awareness. *Central Russian bulletin of social sciences*. 2025, Vol. 20, N 1, P. 31–56. (In Russ.)
- Shestopal E.B. (ed.) “They” and “We”. *Images of Russia and the world in the minds of Russian citizens*. Moscow: ROSSPEN, 2021, 423 p. (In Russ.)
- Smorgunova V.Yu. *The Phenomenon of political knowledge*. Saint Petersburg: Obrazovanie, 1996, 432 p. (In Russ.)
- Smul'kina N.V. Retro-orientations in Russian political perception: An experience of political-psychological research. *Electronic scientific and educational journal history*. 2021, Vol. 12, N 1 (99). DOI: <https://doi.org/10.18254/S207987840013818-8> (In Russ.)
- Snezhkova I.V., Kalacheva I.I., Shalygina N.V. Gromov D.V. Images of Russia and Belarus in the minds of the young people of the two countries. *Vlast*. 2019, N 1, P. 107–112. (In Russ.)
- Trofimova E.Ya. Russians' views of the country's future: Is there a consensus? *Sociological research*. 2022, N 10, P. 37–48. (In Russ.)
- Wallerstein I. *World-system analysis: introduction*. Moscow: Territory of the future, 2006, 248 p. (In Russ.)
- Wiewiorka M. Social conflict. *Current sociology*. 2013, N 61, P. 696–713. DOI: <https://doi.org/10.1177/0011392113499487>
- Zamyatin D.N. *The Power of space and the space of power: geographical images in politics and international relations*. Moscow: ROSSPEN, 2004, 349 p. (In Russ.)
- Zayats D.V., Kolosov V.A. Geopolitical images in the mirror of the media. *Otechestvennye zapiski*. 2002, N 6, P. 136–212. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Балашова И., Есаян М. Представления о будущем страны у студенческой молодежи Северного Кавказа // *Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University*. – 2021. – № 2. – С. 19–33.
- Безрукова А. Н., Тимофеева Т.С. Исследование представлений иностранцев о России до и после посещения нашей страны // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*. – 2017. – № 2. – С. 18–26.
- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну: монография. – Москва: Прогресс Традиция, 2000. – 384 с.
- Бовина И.Б. Теория социальных представлений: теория и современное развитие // *Социологический журнал*. – 2010. – № 3. – С. 5–20.

- Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение / пер. Н. Тюкиной. – Москва: Территория будущего, 2006. – 248 с.
- Дудин И.В. Представление о населения страны об основных противоречиях российского социума // Социальное пространство. – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 1–17. – DOI: <https://doi.org/10.15838/sa.2023.2.38.8>
- Евгеньева Т.В. Мифологические образы истории в пространстве политической культуры современной молодежи / Круглый стол «Российская молодежь в государстве и обществе: социокультурное и политико-психологическое измерения» // Полилог. – 2020. – Т. 4, № 4. – С. 9–11. – DOI: <https://doi.org/10.18254/S258770110013200-2>
- Евгеньева Т.В., Смутькина Н.В., Цымбал И.А. Место России в мире в восприятии рядовых граждан: идентификационное измерение // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 181–191.
- Емельянова Т.П. Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования. – Москва: Институт психологии РАН, 2016. – 476 с.
- Замятин Д.Н. Власть пространства и пространство власти: географические образы в политике и международных отношениях. – М.: РОССПЭН, 2004. – 349 с.
- Заяц Д.В., Колосов В.А. Геополитические образы в зеркале СМИ // Отечественные записки. – 2002. – № 6. – С. 136–212.
- Каменских М.С. Ямало-Ненецкий автономный округ: этнопроекция и этничность региона в рамках российской модели федерализма // Журнал фронтирных исследований. – 2024. – № 3. – С. 226–244. – DOI: <https://doi.org/10.46539/jfs.v9i3.631>
- Кузнецов И.С. Институциональное доверие, образ будущего страны и личного будущего // Социологическая наука и социальная практика. – 2025. – Т. 13, № 1. – С. 25–47. – DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2025.13.1.2>
- Кумышева Р.М. Представления людей о своей стране как ментальный феномен // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 4, № 7. – С. 71–73.
- Литвинов В.Ю. Сравнительный анализ представлений молодежи из различных регионов страны о российской, западной и восточной цивилизациях // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2023. – Т. 46. – С. 17–28. – DOI: <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.46.17>
- Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 2. – С. 90–105.
- Мареева С.В. Ценностные ориентации и представления среднего класса о желаемом векторе развития страны // Социологические исследования. – 2015. – № 1. – С. 55–63.
- Масланов Д.В., Подсевакин И.С. Население России политическом развитии страны зарубежные взгляды современные представления // Власть. – 2015. – № 11. – С. 160–166.
- Матвеева Л.В., Аникеева Т.Я., Мочалова Ю.В. Образ России в представлениях молодежи различных регионов страны и проблема цивилизационной идентичности // Психология когнитивных процессов. Межвузовский сборник статей / под ред. Селиванова В.В. – Смоленск: СмолГУ, 2019. – С. 83–95.
- Митина О.В., Петренко В.Ф. Психосемантический анализ имиджа государства: реконструкция и измерение // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30, № 3. – С. 16–27.

- «Они» и «Мы». Образы России и мира в сознании российских граждан: Коллективная монография / под. ред. *Е.Б. Шестопал*. – М.: РОССПЭН, 2021. – 423 с.
- Пушкарёва Г.В.* Homo politicus: человек политический. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014. – 336 с.
- Ракитянский Н.М.* Категории сознания и менталитета в контексте феномена политической полиментальности // Информационные войны. – 2012. – № 3 (23). – С. 29–40.
- Самаркина И.В.* Первое десятилетие XXI века: константы и новации в политической картине мира российских детей // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. – 2011. – № 3 (15). – С. 5–21
- Образ будущего как компонент субъективного пространства политики: концептуальная модель и опыт ее апробации / *И.В. Самаркина, И.С. Башмаков, Д.П. Колотов, Н.П. Кузьменко* // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 5. – С. 66–81. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.05.05>
- Образы России и Беларуси в представлениях молодежи двух стран / *И.В. Снежкова, И.И. Калачёва, Н.В. Шалыгина, Д.В. Громов* // Власть. – 2019. – № 1. – С. 107–112.
- Селезнева А.В., Смутькина Н.В.* Образы стран славянского мира в сознании российских граждан (на примере Украины и Белоруссии) // Русин. – 2020. – Т. 54, № 4. – С. 352–371. – DOI: <https://doi.org/10.17223/18572685/54/21>
- Сморгунова В.Ю.* Феномен политического знания. – СПб.: Образование, 1996. – 432 с.
- Смутькина Н.В.* Ретроориентации в российском политическом восприятии: опыт политико-психологического исследования // Электронный научно-образовательный журнал История. – 2021. – Т. 12, № 1 (99). DOI: <https://doi.org/10.18254/S207987840013818-8>
- Трофимова Е.Я.* Представление россиян о будущем страны: существует ли консенсус? // Социологические исследования. – 2022. – № 10. – С. 37–48.
- Шестопал Е.Б., Рогач Н.Н.* Представления российских граждан о своей стране сквозь призму нового самосознания // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Т. 20, № 1. – С. 31–56.